

Я и Лора говорили о спектакле...

ТЕАТР

МЫ ПОШЛИ на премьеру вдвоем — я и Лора. Я — чтобы написать рецензию, Лора — чтобы увидеть спектакль, потому что Лоре десять лет, и спектакль «Похищение луковичи» в Центральном детском театре адресован зрителям ее возраста.

Лора учится в третьем классе, отличница. У нее большие карие глаза чуть не во все лицо, длинные ресницы и очень длинный язычок. Поэтому ей очень трудно смотреть спектакль спокойно — только с широко раскрытыми от изумления глазами. Она любит комментировать спектакль, как Синяевский футбол.

Итак, мы начали смотреть бразильскую сказку Марии Клары Машаду.

Пролог понравился нам обоим.

Лора сказала: — Какой забавный пес. С медалями. В генеральском мундире. Наверно, очень заслуженная собака. И ослик, и кошка — все такие настоящие.

Я согласился: — Да, Лорочка! Артистам Г. Молодцову, А. Назаровой и В. Александрову удалось создать характерные внешние рисунки своих ролей. И художники В. Лалевич и Н. Сосунов хорошо помогли в этом артистам.

Дальше мы стали оценивать декорации, потому что на сцене все кружился и кружился веселый хоровод, дружилась столь долго, что нам захотелось отвлечься от него.

Лора сказала: — Какая забавная избушка, нарядная, цветная. Наверно, в ней хорошо жить, и плохо жить в том громадном каменном доме с цветной рекламой.

Я поторопился поправить Лору: — Лорочка, ты не поняла. В громадном доме, что весь в неоновых огнях, живут миллионеры, и им очень удобно живется. А бедные люди вынуждены ютиться в хибарках, сляпанных из ста-

рых ящиков и досок. И не так приятно, не тепло и не светло живется старому Садовнику в его хибарке. Но ему никто не построит дом, если у него нет денег. А что домик такой нарядный и что его обитатели беспрерывно водят хороводы, наверно, это просто режиссер перестарался...

В спектакле сюжет состоит в том, что вор крадет волшебные луковички, выращенные Садовником, — луковички, которым автором не случайно дано название «сокровища Бразилии». Сказка Марии Машаду задумана как социальная, современная сказка. Сказка о народе, добывающем сокровища, и заморском дяде (явно североамериканского происхождения), который стремится похитить эти сокровища... Я перешел на язык рецензий, и Лора перестала меня слушать. Она болтала ножками, а когда я, наконец, кончил свою тираду, ответила мне вполне убедительно:

— Да, нас в школе тоже учили, что сказка — ложь, да в ней намек.

И мы стали смотреть спектакль дальше, следя за «намекami». И Садовник, и его дети, и кошка, и ослик, и пес были на сцене расчудесные. И у нас обоих захватывало дыхание, когда черная тень злого вора снова и снова появлялась в волшебном саду и воровала «сокровища Бразилии».

ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ мы с Лорой шли домой и деловито рассуждали о том, какие в жизни встречаются волки, зайцы, лисицы и другие звери.

Я сделал замечание: — По-моему, Лорочка, в этом спектакле некоторые артисты играют немного однолинейно, воссоздавая в основном внешний облик кошки, собаки, ослика... Пусть даже делают они это замечательно. Но не мала ли поставленная перед артистами задача? Ведь лю-

бая народная сказка не обходится без намека на общечеловеческие слабости и социальные характеристики.

ДОМА мы «играли» спектакль в лицах перед нашей мамой.

Мы начали с того, что он нам обоим понравился. И я с уважением назвал имя молодого режиссера Ю. Фридмана.

Лора показывала зверюшек. А я рассказывал про то, как артисты Э. Кузнецова, Е. Фирсова и П. Должанов сыграли маленьких Манеку и Люсию и их деда Садовника.

— Темпераментно, характерно, — восторгался я.

Но все же главным героем наших восторгов был сеньор Хамелеон в исполнении А. Генесина. Получился образ остро социальный, едкий, — веско говорил я. — Он такой противный, такой двуличный, этот заморский гость Хамелеон, — клеймила позором врага Лора.

И мы еще долго говорили о спектакле. Мне кажется, это свидетельствует о том, что театр хорошо сделал свое дело...

А. БАЙГУШЕВ.